

Организация Объединенных Наций

**Доклад
Международного Суда**

1 августа 1996 года - 31 июля 1997 года

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты • Пятьдесят вторая сессия
Дополнение № 4 (A/52/4)**

Доклад Международного Суда

1 августа 1996 года - 31 июля 1997 года

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты · Пятьдесят вторая сессия
Дополнение № 4 (A/52/4)

Организация Объединенных Наций · Нью-Йорк, 1997 год

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

[Подлинный текст на английском
и французском языках]
[8 сентября 1997 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. СОСТАВ СУДА	1 - 12	1
II. ЮРИСДИКЦИЯ СУДА	13 - 17	2
А. Юрисдикция Суда в отношении споров	13 - 15	2
В. Юрисдикция Суда в отношении консультативных заклучений	16 - 17	2
III. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА	18 - 141	3
1. Делимитация морской границы и территориальные вопросы между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна)	20 - 41	3
2, 3. Вопросы толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникшие в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенного Королевства), и вопросы толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникшие в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки)	42 - 60	6
4. Нефтяные платформы (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)	61 - 71	9
5. Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии (Сербия и Черногория)	72 - 98	12
6. Проект Габчиково - Надьямарош (Венгрия/Словакия) ...	99 - 110	21
7. Сухопутная и морская граница между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии)	111 - 126	23
8. Дело о юрисдикции в отношении рыболовства (Испания против Канады)	127 - 137	26
9. Остров Касикили/Седуду (Ботсвана/Намибия)	138 - 141	28

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
IV. РОЛЬ СУДА	142 - 144	29
V. ВИЗИТЫ	145 - 148	29
A. Визит Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	145	29
B. Визиты глав государств	146 - 147	29
C. Визиты членов правительств и других высоких должностных лиц	148	30
VI. ЛЕКЦИИ О РАБОТЕ СУДА	149	30
VII. КОМИТЕТЫ СУДА	150 - 151	30
VIII. ИЗДАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ СУДА	152 - 153	1

І. СОСТАВ СУДА

1. В настоящее время в состав Суда входят: Председатель – Стивен М. Швებель; Вице-Председатель – Кристофер Г. Вирамантри; судьи – Сирегу Ода, Мохамед Беджауи, Жильбер Гийом, Раймонд Ранджива, Геза Херцег, Ши Цзююн, Карл-Август Флайшхауэр, Абдул Г. Корума, Владлен С. Верещетин, Розалин Хиггинс, Гонсало Парра-Арангурен, Питер Х. Коиманс и Франсиско Резек.
2. 6 ноября 1996 года Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности вновь избрали судей М. Беджауи, С.М. Швებеля и В.С. Верещетина и избрали г-на Питера Х. Коиманса и г-на Франсиско Резека членами Суда на девятилетний срок, начинающийся 6 февраля 1997 года. На открытом заседании Суда, состоявшемся 3 марта 1997 года, судьи Коиманс и Резек сделали торжественное заявление, предусмотренное статьей 20 Статута.
3. 6 февраля 1997 года Суд избрал судью Стивена М. Швებеля Председателем и судью Кристофера Г. Вирамантри Вице-Председателем Суда на трехлетний срок полномочий.
4. Секретарем Суда является г-н Эдуардо Валенсия-Оспина, заместителем Секретаря – г-н Жан-Жак Арнальдес.
5. В соответствии со статьей 29 Статута Суд ежегодно образует камеру упрощенного судопроизводства. 7 февраля 1997 года эта камера была образована в следующем составе:

Члены

Председатель, С.М. Швებель
Вице-Председатель, К.Г. Вирамантри
Судьи, Г. Херцег, Ши Цзююн и А.Г. Корума

Заместители членов

Судьи, Р. Хиггинс и Г. Парра-Арангурен

6. В деле о Делимитации морской границы и территориальных вопросах между Катаром и Бахрейном (Катар против 3Бахрейна) Катар выбрал в качестве судьи ad hoc г-на Хосе Марию Руду, а Бахрейн – г-на Николаса Валतिकоса. После смерти г-на Руды Катар выбрал в качестве судьи ad hoc г-на Сантьяго Торреса Бернардеса. Г-н Валतिकос по завершении стадии разбирательства, на которой выносится решение о компетенции и приемлемости, подал в отставку. После этого Бахрейн выбрал в качестве судьи ad hoc г-на Мохамеда Шахабуддина.
7. В делах о Вопросах толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, связанных с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенного Королевства) и (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки) Ливийская Арабская Джамахирия выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Ахмеда Садека эль-Кошери.
8. В деле о Нефтяных платформах (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки) Иран выбрал в качестве судьи ad hoc г-на Франсуа Риго.
9. В деле о Применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии) Босния и Герцеговина выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Элиу Лаутерпахта, а Югославия – г-на Миленко Креча.

10. В деле о Проекте Габчиково – Надьямарош (Венгрия/Словакия) Словакия выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Кшиштофа Я. Скубишевского.
11. В деле о Сухопутной и морской границе между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии) Камерун выбрал в качестве судьи ad hoc г-на Кебу Мбайе, а Нигерия – г-на Болу А. Аджиболу.
12. В деле о Юрисдикции в отношении рыболовства (Испания против Канады) Испания выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Сантьяго Торреса Бернардеса, а Канада – г-на Марка Лалонде.

II. ЮРИСДИКЦИЯ СУДА

A. Юрисдикция Суда в отношении споров

13. По состоянию на 31 июля 1997 года участниками Статута Суда являлись 185 государств – членов Организации Объединенных Наций, а также Науру и Швейцария.

14. К настоящему времени 60 государств сделали заявления (многие из них с оговорками) о признании юрисдикции Суда обязательной, как это предусмотрено в пунктах 2 и 5 статьи 36 Статута. В их число входят: Австралия, Австрия, Барбадос, Бельгия, Болгария, Ботсвана, Венгрия, Гаити, Гамбия, Гвинея–Бисау, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Демократическая Республика Конго, Доминиканская Республика, Египет, Индия, Испания, Камбоджа, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Либерия, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мальта, Мексика, Науру, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Польша, Португалия, Свазиленд, Сенегал, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Сомали, Судан, Суринам, Того, Уганда, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Швейцария, Швеция, Эстония и Япония. Тексты заявлений, представленных этими государствами, содержатся в разделе II главы IV Ежегодника Суда за 1996–1997 годы. За рассматриваемые 12 месяцев 25 сентября 1996 года Парагвай сдал заявление на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

15. Перечни договоров и конвенций, предусматривающих признание юрисдикции Суда, содержатся в разделе III главы IV Ежегодника за 1996–1997 годы. Кроме того, юрисдикция Суда распространяется на действующие договоры и конвенции, в которых предусматривается обращение в Постоянную Палату Международного Правосудия (статья 37 Статута).

B. Юрисдикция Суда в отношении консультативных заключений

16. Помимо Организации Объединенных Наций (Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по Опекe, Межсессионный комитет Генеральной Ассамблеи и Комитет по заявлениям о пересмотре решений Административного трибунала (в отношении решений, вынесенных до 1 января 1996 года), правом запрашивать у Суда консультативные заключения по правовым вопросам в настоящее время обладают следующие организации:

Международная организация труда

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Международная организация гражданской авиации

Всемирная организация здравоохранения

Всемирный банк
Международная финансовая корпорация
Международная ассоциация развития
Международный валютный фонд
Международный союз электросвязи
Всемирная метеорологическая организация
Международная морская организация
Всемирная организация интеллектуальной собственности
Международный фонд сельскохозяйственного развития
Организация Объединенных Наций по промышленному развитию
Международное агентство по атомной энергии.

17. Международные документы, предусматривающие признание юрисдикции Суда в отношении консультативных заключений, перечислены в разделе I главы IV Ежегодника за 1996-1997 годы

III. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА

18. За отчетный период на рассмотрении находилось девять споров. Суд провел 22 открытых заседания и множество закрытых заседаний. Он вынес постановление о своей юрисдикции в деле о Нефтяных платформах (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки), а также постановление о выезде на место в связи с рассмотрением дела о Проекте Габчикова – Надьямарош (Венгрия/Словакия).

19. Председатель Суда вынес постановления о сроках в деле о Делимитации морской границы и территориальных вопросах между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна) и деле о Нефтяных платформах (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки).

1. Делимитация морской границы и территориальные вопросы между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна)

20. 8 июля 1991 года правительство Государства Катар подало в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против правительства Государства Бахрейн

"в связи с существующими между ними некоторыми разногласиями в отношении суверенитета над островами Хавар, суверенными правами на песчаные отмели Дибал и Китат Джарада, а также делимитации границы морских районов этих двух государств".

21. Катар заявил, что его суверенитет над островами Хавар прочно зиждется на нормах обычного международного права и применимой местной практике и обычаях. Поэтому он неизменно выступал против объявленного английским правительством в 1939 году во время английского присутствия в Бахрейне и Катаре (которое закончилось в конце 1971 года) решения о том, что эти острова принадлежат Бахрейну. С точки зрения Катара, данное решение являлось недействительным, выходило за рамки компетенции англичан в отношении этих двух государств и не имеет обязательной силы для Катара.

22. Что касается песчаных отмелей Дибал и Китат Джарада, то принятое английским правительством в 1947 году новое решение по вопросу о делимитации проходящей по морскому дну границы между Бахрейном и Катаром имело целью признать за Бахрейном "суверенные права" на районы этих отмелей. В этом решении было выражено мнение о том, что данные отмели не должны рассматриваться как острова, имеющие территориальные воды. Катар неоднократно заявлял и продолжает заявлять, что все существующие на эти отмели суверенные права принадлежат Катару; вместе с тем он считает также, что эти районы являются песчаными отмелями, а не островами. В 1964 году Бахрейн заявил, что Дибал и Китат Джарада являются островами с территориальными водами и принадлежат Бахрейну, с чем Катар не согласился.

23. Что касается делимитации границы морских районов двух государств, то в письме, в котором правители Катара и Бахрейна уведомлялись о решении 1947 года, сообщалось, что, по мнению английского правительства, проходящая по морскому дну линия границы между Катаром и Бахрейном установлена "в соответствии с принципами справедливости" и что эта линия является медианой, которая в целом повторяет конфигурацию береговой линии основного острова Бахрейн и полуострова Катар. В письме говорилось далее о двух исключениях. Одно исключение касалось статуса песчаных отмелей, а другое – статуса островов Хавар.

24. Катар заявил, что он не оспаривает ту часть делимитационной линии, которая, как заявило английское правительство, повторяет конфигурацию береговых линий обоих государств и была установлена в соответствии с принципами справедливости. Он отверг и до сих пор отвергает заявленное в 1964 году требование Бахрейна (который отказался признать вышеупомянутую делимитацию английского правительства) об установлении новой линии границы между двумя государствами, проходящей по морскому дну. Выдвигая требование по делимитации, Катар опирался на нормы обычного международного права и применимую местную практику и обычаи.

25. В этой связи Государство Катар просило Суд:

I. Вынести решение и объявить в соответствии с нормами международного права,

а) что Государство Катар обладает суверенитетом над островами Хавар; и

б) что Государство Катар имеет суверенные права на песчаные отмели Дибал и Китат Джарада; и

II. С должным учетом линии раздела морского дна двух государств, которая была описана в решении Великобритании от 23 декабря 1947 года, установить в соответствии с нормами международного права единую морскую границу между морскими районами морского дна, недр и покрывающих вод, принадлежащими соответственно Государству Катар и Государству Бахрейн".

26. В своем заявлении Катар в качестве основания юрисдикции Суда сослался на определенные соглашения между сторонами, которые, как он заявил, были заключены в декабре 1987 и декабре 1990 года. По мнению Катара, предмет и объем передававшихся под юрисдикцию вопросов определялся формулой, которую Бахрейн предложил Катару 26 октября 1988 года и которую Катар принял в декабре 1990 года.

27. В письмах на имя Секретаря Суда от 14 июля 1991 года и 18 августа 1991 года Бахрейн оспорил основание юрисдикции, на которое сослался Катар.

28. На встрече, проведенной 2 октября 1991 года с целью предоставить Председателю Суда возможность выяснить мнения сторон, стороны достигли согласия относительно желательности того, чтобы вначале предметом разбирательства были вопросы наличия у Суда юрисдикции на рассмотрение спора и приемлемости заявления. В этой связи 11 октября 1991 года Председатель

вынес постановление (I.C.J.Reports 1991, p. 50) о том, что письменное разбирательство должно начаться с выяснения этих вопросов; в том же постановлении с учетом договоренности, достигнутой между сторонами на встрече 2 октября, он установил следующие сроки: 10 февраля 1992 года – для меморандума Катара и 11 июня 1992 года – для контрмеморандума Бахрейна. Меморандум и контрмеморандум были представлены в установленные сроки.

29. В постановлении от 26 июня 1992 года (I.C.J.Reports 1992, p. 237) Суд, выяснив мнения сторон, распорядился, чтобы по вопросу о юрисдикции и приемлемости заявления заявитель представил ответ, а ответчик – реплику на ответ. Он определил 28 сентября 1992 года в качестве срока для ответа Катара и 29 декабря 1992 года – для реплики на ответ Бахрейна. Как ответ, так и реплика на ответ были представлены в установленные сроки.

30. Для рассмотрения дела в качестве судьи *ad hoc* Катар избрал г-на Хосе Марию Руду, а Бахрейн – г-на Николаса Валтикоса. После смерти г-на Руды Катар избрал в качестве судьи *ad hoc* г-на Сантьяго Торреса Бернардеса.

31. Устное разбирательство проходило с 28 февраля по 11 марта 1994 года. В ходе восьми открытых заседаний Суд заслушал заявления, сделанные от имени Катара и Бахрейна. Вице-Председатель Суда задал обеим сторонам вопросы.

32. На открытом заседании 1 июля 1994 года Суд вынес решение (I.C.J.Reports 1994, p. 112), в котором он постановил, что обмен между королем Саудовской Аравии и эмиром Катара письмами от 19 и 21 декабря 1987 года и между королем Саудовской Аравии и эмиром Бахрейна письмами от 19 и 26 декабря 1987 года и документ под названием "Протокол", подписанный в Дохе 25 декабря 1990 года министрами иностранных дел Бахрейна, Катара и Саудовской Аравии, представляют собой международные соглашения, создающие права и обязательства для сторон; и что по условиям этих соглашений стороны обязались передать спор между ними в полном объеме в Суд, как это предписывается "Бахрейнской формулой". Отметив, что он имел в своем распоряжении только заявление Катара с изложением конкретных требований этого государства в связи с этой формулой, Суд постановил дать сторонам возможность представить ему спор в полном объеме. Он установил 30 ноября 1994 года в качестве срока, до истечения которого стороны совместно или в отдельности должны были принять меры в этой связи, и оставил все другие вопросы для последующего решения.

33. Судья Шахабуддин приложил к решению заявление (I.C.J.Reports 1994, p. 129); Вице-Председатель Швебель и судья *ad hoc* Валтикос приложили отдельные мнения (*ibid.*, pp. 130 and 132); и судья Ода приложил свое особое мнение (*ibid.*, p. 133).

34. 30 ноября 1994 года, т.е. в день, определенный в решении от 1 июля, Суд получил от представителя Катара письмо, препровождающее "Акт о выполнении положений подпунктов 3 и 4 пункта 41 постановляющей части решения Суда от 1 июля 1994 года". В тот же день Суд получил сообщение от представителя Бахрейна, препровождающее документ, озаглавленный "Доклад Государства Бахрейн Международному Суду об усилиях сторон по выполнению решения Суда от 1 июля 1994 года".

35. С учетом этих сообщений Суд возобновил рассмотрение дела.

36. На открытом заседании 15 февраля 1995 года Суд вынес решение о компетенции и приемлемости (I.C.J.Reports 1995, p. 6), в котором он постановил, что он компетентен рассматривать представленный на его рассмотрение спор между Государством Катар и Государством Бахрейн и что заявление Государства Катар от 30 ноября 1994 года является приемлемым.

37. Вице-Председатель Швебель, судьи Ода, Шахабуддин и Корома и судья *ad hoc* Валтикос приложили к решению особые мнения (I.C.J.Reports 1995, pp. 27, 40, 51, 67 и 74).

38. Судья ad hoc Валтикос по завершении стадии разбирательства, на которой выносятся решения о компетентности и приемлемости, подал в отставку.

39. В постановлении от 28 апреля 1995 года (I.C.J.Reports 1995, p. 83) Суд, выяснив мнение Катара и предоставив Бахрейну возможность изложить свое мнение, установил 29 февраля 1996 года в качестве срока для представления каждой из сторон меморандума по существу дела. По просьбе Бахрейна и выяснив мнения Катара, Суд постановлением от 1 февраля 1996 года (I.C.J.Reports 1996, p. 6) продлил этот срок до 30 сентября 1996 года. Оба меморандума были представлены до истечения этого продленного срока.

40. В постановлении от 30 октября 1996 года Председатель Суда с учетом мнений сторон установил 31 декабря 1997 года в качестве срока для представления каждой из сторон контр-меморандума по существу дела.

41. Поскольку судья ad hoc Валтикос подал в отставку (см. пункт 39 выше), Бахрейн выбрал в качестве судьи ad hoc г-на Мохамеда Шахабуддина.

2, 3. Вопросы толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникшие в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенного Королевства), и вопросы толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникшие в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки)

42. 3 марта 1992 года правительство Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии подало в Секретариат Суда два отдельных заявления о возбуждении дела против правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и против Соединенных Штатов Америки в отношении спора с правительством каждого из этих двух государств по вопросу о толковании и применении Монреальской конвенции от 23 сентября 1971 года, который, по мнению Ливии, был связан с воздушным инцидентом, происшедшим 21 декабря 1988 года над Локерби, Шотландия.

43. В этих двух заявлениях Ливия сослалась на обвинение и осуждение двух ливийских граждан Генеральным прокурором по делам Шотландии и большим жюри Соединенных Штатов, соответственно, в связи с тем, что эти ливийские граждане якобы подложили бомбу в самолет авиакомпании "Пан Ам", следовавший рейсом 103. Впоследствии бомба взорвалась над Локерби, в результате чего самолет разбился и 270 человек погибли. Погибли все пассажиры и экипаж, а также жители Шотландии.

44. Ливия заявила, что упоминаемые акты представляют собой правонарушение по смыслу статьи 1 Монреальской конвенции, которая, по ее мнению, является единственной надлежащей Конвенцией, действующей в отношениях между сторонами, и заявила, что она в полном объеме выполнила свои обязательства по этому документу, статья 5 которого требует, чтобы государство устанавливало свою собственную юрисдикцию в отношении находящихся на его территории предполагаемых преступников в случае их невыдачи; между Ливией и соответствующими другими сторонами не существует договора о выдаче, и Ливия, согласно статье 7 Конвенции, обязана передать дело своим компетентным органам для целей привлечения к ответственности.

45. Ливия заявила, что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты нарушили Монреальскую конвенцию в силу того, что они отвергли ее усилия, направленные на решение этого вопроса в рамках международного права, включая саму Конвенцию, оказав на Ливию давление, с тем чтобы она выдала этих двух ливийских граждан для предания их суду.

46. Согласно этим двум заявлениям, решить возникший таким образом спор путем переговоров невозможно; соответствующие государства также не смогли договориться и о создании арбитража между Ливией и Соединенными Штатами и между Ливией и Соединенным Королевством для слушания дела, как это предусмотрено Монреальской конвенцией. В этой связи Ливийская Арабская Джамахирия передала свой спор с Соединенными Штатами и свой спор с Соединенным Королевством в Суд на основании пункта 1 статьи 14 Монреальской конвенции.

47. Ливия обратилась к Суду с просьбой вынести решение и объявить следующее:

- a) что Ливия полностью выполнила все свои обязательства по Монреальской конвенции;
- b) что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, соответственно, нарушили и продолжают нарушать свои юридические обязательства перед Ливией по статьям 5 (2), 5 (3), 7, 8 (2) и 11 Монреальской конвенции; и
- c) что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, соответственно, несут юридическое обязательство немедленно прекратить такие нарушения и воздерживаться от них в будущем, а также прекратить применение любой силы или угроз в отношении Ливии, включая угрозу силой в отношении Ливии, воздерживаться от любых нарушений суверенитета, территориальной целостности и политической независимости Ливии.

48. Позднее в тот же день Ливия представила в Суд две отдельные просьбы о немедленном указании следующих временных мер:

- a) запретить Соединенному Королевству и Соединенным Штатам, соответственно, принимать какие бы то ни было меры против Ливии с целью принудить или заставить Ливию выдать обвиняемых лиц какому бы то ни было полномочному органу за пределами Ливии; и
- b) обеспечить, чтобы не совершалось действий, которые каким-либо образом могли бы нанести ущерб правам Ливии в связи с разбирательством по существу двух заявлений Ливии.

49. В этих просьбах Ливия просила также Председателя до заседания Суда осуществить полномочие, возложенное на него пунктом 4 статьи 74 Регламента Суда, – призвать стороны вести себя таким образом, чтобы любое постановление, которое Суд может вынести по просьбе Ливии относительно указания временных мер, могло быть надлежащим образом осуществлено.

50. В письме от 6 марта 1992 года юрисконсульт государственного департамента Соединенных Штатов, со ссылкой на конкретную просьбу Ливии, которую она на основании пункта 4 статьи 74 Регламента Суда высказала в своей просьбе об указании временных мер, заявил, в частности, что

"ввиду отсутствия каких-либо конкретных свидетельств необходимости принятия срочных мер в связи с просьбой и событиями, имеющими отношение к происходящему в настоящее время рассмотрению этого дела Советом Безопасности и Генеральным секретарем, ... меры, о которых просит Ливия, являются излишними и могут быть неправильно истолкованы".

51. В качестве судьи ad hoc в обоих делах Ливия избрала г-на Ахмеда С. Эль-Кошери.

52. В начале слушаний, посвященных рассмотрению просьбы об указании временных мер от 26 марта 1992 года, Вице-Председатель Суда, председательствовавший по этому делу, сослался на просьбу Ливии, высказанную на основании пункта 4 статьи 74 Регламента Суда, и заявил, что после самого тщательного изучения всех обстоятельств, которые были ему известны на тот момент, он пришел к выводу о том, что ему не подобает осуществлять дискреционное полномочие, возлагаемое на Председателя согласно этому положению. На пяти открытых заседаниях 26, 27 и 28 марта 1992 года обе стороны по каждому из двух дел представили устные доводы в отношении просьбы об указании временных мер. Один из членов Суда задал

вопросы обоим представителям по каждому из двух дел, а судья ad hoc задал вопрос представителю Ливии.

53. На открытом заседании 14 апреля 1992 года Суд огласил два постановления по просьбам об указании временных мер, представленным Ливией (I.C.J.Reports 1992, pp. 3 and 114), в которых он вынес решение о том, что обстоятельства обоих дел не требуют осуществления им полномочия по указанию таких мер.

54. Исполняющий обязанности Председателя Ода (ibid., pp. 17 and 129) и судья Ни (ibid., pp. 20 and 132) приложили к постановлениям Суда по заявлению; судьи Эвенсен, Тарасов, Гийом и Агилар Модсли приложили совместное заявление (ibid., pp. 24 and 136). Судьи Ляхс (ibid., pp. 26 and 138) и Шахабuddin (ibid., pp. 28 and 140) приложили отдельные мнения; и судьи Беджауи (ibid., pp. 33 and 143), Вираманти (ibid., pp. 50 and 160), Ранджива (ibid., pp. 72 and 182), Аджибола (ibid., pp. 78 and 183) и судья ad hoc Эль-Кошери (ibid., pp. 94 and 199) приложили к постановлениям особые мнения.

55. В постановлениях от 19 июня 1992 года (I.C.J.Reports 1992, pp. 231 and 234) Суд, приняв во внимание, что соответствующие сроки были согласованы сторонами на встрече 5 июня 1992 года с Вице-Председателем Суда, председательствовавшим по этим двум делам, установил 20 декабря 1993 года в качестве срока для представления меморандума Ливии и 20 июня 1995 года – контрмеморандумов Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки. Меморандумы были представлены в установленный срок.

56. 16 и 20 июня 1995 года, соответственно, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки представили предварительные возражения в отношении юрисдикции Суда в части принятия к рассмотрению заявления Ливийской Арабской Джамахирии.

57. В соответствии с пунктом 3 статьи 79 Регламента Суда по получении предварительных возражений судопроизводство по существу дела приостанавливается; затем, согласно положениям данной статьи, должно быть организовано рассмотрение этих предварительных возражений.

58. После состоявшейся 9 сентября 1995 года встречи Председателя Суда с представителями сторон, проведенной в целях выяснения мнений последних, Суд в постановлениях от 22 сентября 1995 года (I.C.J.Reports 1995, pp. 282 and 285) установил по каждому из дел 22 декабря 1995 года в качестве срока, до истечения которого Ливийская Арабская Джамахирия могла представить письменное изложение своих замечаний и соображений по поводу предварительных возражений, заявленных соответственно Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки. Ливия представила такие изложения в установленный срок.

59. Генеральный секретарь Международной организации гражданской авиации, которому в соответствии с пунктом 3 статьи 34 Статута сообщили о возникновении спора по поводу толкования Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанной в Монреале 23 сентября 1971 года, в двух делах и препроводили копии документов письменного производства, сообщил Суду, что эта организация "пока не может представить никаких замечаний", просив, однако, информировать его о ходе разбирательства по этим двум делам, чтобы определить целесообразность представления замечаний на более позднем этапе.

60. Проведение открытых заседаний, на которых будут заслушаны устные замечания сторон в связи с предварительными возражениями, представленными Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки, соответственно, начнется 13 октября 1997 года.

4. Нефтяные платформы (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)

61. 2 ноября 1992 года Исламская Республика Иран подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Соединенных Штатов Америки в связи с разрушением иранских нефтяных платформ.

62. В качестве основания юрисдикции Суда для целей этого разбирательства Исламская Республика Иран сослалась на статью XXI (2) Договора о дружбе, экономических отношениях и консульских правах между Ираном и Соединенными Штатами, подписанного в Тегеране 15 августа 1955 года.

63. В своем заявлении Иран утверждал, что разрушение несколькими кораблями военно-морского флота Соединенных Штатов 19 октября 1987 года и 18 апреля 1988 года трех морских нефтедобывающих комплексов, принадлежащих Национальной иранской нефтедобывающей компании и эксплуатируемых ею в коммерческих целях, представляет собой существенное нарушение различных положений Договора о дружбе и международного права. В этой связи Иран сослался, в частности, на статьи I и X (1) Договора, которые соответственно предусматривают: "В отношениях между Соединенными Штатами Америки и Ираном устанавливается крепкий и прочный мир и искренняя дружба" и "Между территориями двух Высоких Договаривающихся Сторон устанавливается свобода торговли и мореплавания".

64. Поэтому Исламская Республика обратилась в Суд с просьбой вынести решение и объявить следующее:

"а) что Суд согласно Договору о дружбе обладает юрисдикцией для рассмотрения спора и принятия решения по претензиям, выдвинутым Исламской Республикой;

б) что, осуществив 19 октября 1987 года и 18 апреля 1988 года нападение и разрушение нефтяных платформ, о которых говорится в заявлении, Соединенные Штаты нарушили свои обязательства перед Исламской Республикой, в частности по статьям I и X (1) Договора о дружбе и по международному праву;

с) что, занимая явно враждебную и угрожающую позицию в отношении Исламской Республики, проявлением которой стали нападение и разрушение иранских нефтяных платформ, Соединенные Штаты нарушили объект и цель Договора о дружбе, в том числе статьи I и X (1), и международное право;

д) что Соединенные Штаты обязаны выплатить Исламской Республике возмещение за нарушение своих международно-правовых обязательств в размере, который установит Суд на последующей стадии разбирательства. Исламская Республика резервирует за собой право представить Суду в свое время точную оценку возмещения, причитающегося с Соединенных Штатов; и

е) любой другой способ правовой защиты, которое Суд сочтет надлежащим".

65. В постановлении от 4 декабря 1992 года (I.C.J.Reports 1992, p. 763) Председатель Суда, принимая во внимание соглашение сторон, установил 31 мая 1993 года в качестве срока для представления меморандума Ирана и 30 ноября 1993 года – контрмеморандума Соединенных Штатов.

66. В постановлении от 3 июня 1993 года (I.C.J.Reports 1993, p. 35) Председатель Суда по просьбе Ирана и после того, как Соединенные Штаты сообщили, что у них нет возражений, продлил эти сроки до 8 июня и 16 декабря 1993 года, соответственно. Меморандум был представлен в установленный срок.

67. Исламская Республика Иран выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Франсуа Риго.

68. 16 декабря 1993 года, т.е. до окончания продленного срока для подачи контрмеморандума, Соединенные Штаты Америки представили предварительное возражение в отношении юрисдикции Суда. В соответствии с положениями пункта 3 статьи 79 Регламента Суда судопроизводство по существу дела было приостановлено; в постановлении от 18 января 1994 года (I.C.J.Reports 1994, р. 3) Суд установил 1 июля 1994 года в качестве срока, до которого Иран мог представить письменное изложение своих замечаний и соображений относительно возражения. Такое письменное изложение было представлено в установленный срок.

69. Открытые заседания для заслушивания устных аргументов сторон в отношении предварительного возражения, заявленного Соединенными Штатами Америки, были проведены 16 и 24 сентября 1996 года.

70. На открытом заседании 12 декабря 1996 года Суд вынес решение в отношении предварительного возражения, постановляющая часть которого гласит следующее:

"По этим причинам

СУД

1) четырнадцатью голосами против двух отклоняет предварительное возражение Соединенных Штатов Америки, в соответствии с которым Договор 1955 года не предусматривает никакой основы для юрисдикции Суда;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Беджауи; судьи Гийом, Шахабуддин, Виранантри, Ранджива, Херцег, Ши, Флайшхауэр, Корома, Верещетин, Феррари Браво, Хиггинс, Парра-Арангурен; судья *ad hoc* Риго;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: Вице-Председатель Швებель; судья Ода;

2) четырнадцатью голосами против двух признает, что он обладает юрисдикцией на основе пункта 2 статьи XXI Договора 1955 года для рассмотрения претензий, выдвинутых Исламской Республикой Иран в соответствии с пунктом 1 статьи X этого договора.

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Беджауи; судьи Гийом, Шахабуддин, Виранантри, Ранджива, Херцег, Ши, Флайшхауэр, Корома, Верещетин, Феррари Браво, Хиггинс, Парра-Арангурен; судья *ad hoc* Риго;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: Вице-Председатель Швებель; судья Ода".

Судьи Шахабуддин, Ранджива, Хиггинс и Парра-Арангурен и судья *ad hoc* Риго приложили к решению Суда отдельные мнения;

Вице-Председатель Швებель и судья Ода приложили особые мнения.

71. Постановлением от 16 декабря 1996 года Председатель Суда с учетом соглашения сторон установил 23 июня 1997 года в качестве срока для представления контрмеморандума Соединенных Штатов Америки. В этот установленный срок Соединенные Штаты представили контрмеморандум и контрпретензию с просьбой к Суду вынести решение и объявить:

"1. Что в результате нападений на суда, установки мин в Заливе и участия в военных действиях в других формах в 1987-88 годах, которые были опасными для морской торговли и наносили ей ущерб, Исламская Республика Иран нарушила свои обязательства перед Соединенными Штатами Америки по статье X Договора 1955 года; и

2. Что поэтому Исламская Республика Иран обязана произвести в полном объеме возмещение Соединенным Штатам за нарушение Договора 1955 года в форме и размере, которые будут определены Судом на последующей стадии разбирательства".

5. Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии (Сербия и Черногория))

72. 20 марта 1993 года Республика Босния и Герцеговина подала в Секретариат Международного Суда заявление о возбуждении дела против Союзной Республики Югославии "в связи с нарушением Конвенции о геноциде".

73. В заявлении приводился ряд положений Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года, а также Устава Организации Объединенных Наций, которые, по мнению Боснии и Герцеговины, были нарушены Югославией. В этой связи в нем говорилось также о четырех Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительном протоколе I 1977 года, Гаагском положении о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года и Всеобщей декларации прав человека.

74. В качестве основания юрисдикции Суда в заявлении указывалась статья IX Конвенции о геноциде.

75. В своем заявлении Босния и Герцеговина просила Суд вынести решение и объявить:

"а) что Югославия (Сербия и Черногория) нарушила и продолжает нарушать свои правовые обязательства перед народом и Государством Босния и Герцеговина по статьям I, IIa, IIb, IIc, IID, IIIa, IIIf, IIIc, IIId, IIIe, IV и V Конвенции о геноциде;

b) что Югославия (Сербия и Черногория) нарушила и продолжает нарушать свои правовые обязательства перед народом и Государством Босния и Герцеговина по четырем Женевским конвенциям 1949 года и Дополнительному протоколу I 1977 года, а также международные законы и обычаи войны, в том числе Гаагское положение о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года, и другие основополагающие принципы международного гуманитарного права;

c) что Югославия (Сербия и Черногория) нарушила и продолжает нарушать статьи 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26 и 28 Всеобщей декларации прав человека в отношении граждан Боснии и Герцеговины;

d) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву виновна в совершении деяний, приведших к гибели, убийствам, ранениям, изнасилованиям, грабежам, пыткам, похищениям, незаконному задержанию и уничтожению граждан Боснии и Герцеговины, и продолжает совершать такие деяния;

e) что Югославия (Сербия и Черногория) при обращении с гражданами Боснии и Герцеговины нарушила и продолжает нарушать свои торжественно принятые обязательства по статьям 1 (3), 55 и 56 Устава Организации Объединенных Наций;

f) что Югославия (Сербия и Черногория) применила и продолжает применять силу и угрожать силой в отношении Боснии и Герцеговины в нарушение статей 2 (1), 2 (2), 2 (3), 2 (4) и 33 (1) Устава Организации Объединенных Наций;

г) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву применила и продолжает применять силу и угрожать силой в отношении Боснии и Герцеговины;

h) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву нарушила и нарушает суверенитет Боснии и Герцеговины посредством:

- вооруженных нападений на Боснию и Герцеговину, совершаемых с воздуха и на земле;
- вторжения в боснийское воздушное пространство;
- действий, предпринимаемых с целью прямым или косвенным путем оказать нажим на правительство Боснии и Герцеговины и запугать его;

i) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву вмешалась и продолжает вмешиваться во внутренние дела Боснии и Герцеговины;

j) что Югославия (Сербия и Черногория), вербуя, обучая, вооружая, экипируя, финансируя и снабжая и иным образом поощряя, поддерживая, помогая и направляя действия военных и полувоенных формирований в Боснии и Герцеговине и против нее с помощью своих агентов и ставленников, нарушила и продолжает нарушать свои прямые уставные и договорные обязательства перед Боснией и Герцеговиной и, в частности, свои уставные и договорные обязательства по статье 2 (4) Устава Организации Объединенных Наций, а также свои обязательства по общему и обычному международному праву;

k) что с учетом вышеизложенных обстоятельств Босния и Герцеговина в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права имеет суверенное право выступить в свою защиту и защиту своего народа, в том числе право на незамедлительное получение помощи боевым оружием, техникой, материальными средствами и войсками от других государств;

l) что с учетом вышеизложенных обстоятельств Босния и Герцеговина в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права имеет суверенное право обратиться к любому государству с просьбой оказать незамедлительную помощь в вопросах ее обороны, в том числе военными средствами (оружием, техникой, материальными средствами, войсками и т.д.);

m) что резолюция 713 (1991) Совета Безопасности о введении эмбарго на поставки оружия в бывшую Югославию должна толковаться таким образом, чтобы это не затрагивало неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону Боснии и Герцеговины в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права;

n) что все последующие резолюции Совета Безопасности, содержащие ссылки на резолюцию 713 (1991) или подтверждающие ее, должны толковаться таким образом, чтобы это не затрагивало неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону Боснии и Герцеговины в соответствии со статей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права;

o) что резолюция 713 (1991) Совета Безопасности и все последующие резолюции Совета Безопасности, содержащие ссылки на эту резолюцию или подтверждающие ее, не

должны толковаться как вводящие эмбарго на поставки оружия в Боснию и Герцеговину, как того требуют статьи 24 (1) и 51 Устава Организации Объединенных Наций и в соответствии с обычно-правовой доктриной *ultra vires*;

р) что в соответствии с правом на коллективную самооборону, предусмотренным в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, все другие государства – участники Устава имеют право незамедлительно прийти на помощь Боснии и Герцеговине в вопросах ее обороны – по ее просьбе, – включая незамедлительное предоставление ей оружия, военной техники и снаряжения, а также вооруженных сил (солдат, матросов, летчиков и т.д.);

q) что Югославия (Сербия и Черногория) и ее агенты и ставленники обязаны прекратить и незамедлительно отказаться от нарушений вышеупомянутых правовых обязательств и – в первую очередь – прекратить и незамедлительно отказаться:

- от своей систематической практики так называемой "этнической чистки" в отношении граждан и суверенной территории Боснии и Герцеговины;
- от убийств, суммарных казней, пыток, изнасилований, похищений, нанесения увечий и ранений, физического и психологического надругательства и задержаний в отношении граждан Боснии и Герцеговины;
- от бессмысленного разрушения сел и деревень, поселков, районов, городов, культовых сооружений в Боснии и Герцеговине;
- от бомбардировки центров проживания гражданского населения в Боснии и Герцеговине, и особенно ее столицы Сараево;
- от дальнейшей осады всех центров проживания гражданского населения в Боснии и Герцеговине, и особенно ее столицы Сараево;
- от действий, обрекающих гражданское население Боснии и Герцеговины на голод;
- от срыва, вмешательства или враждебных действий, в том что касается поставок грузов с чрезвычайной гуманитарной помощью, направляемых гражданам Боснии и Герцеговины международным сообществом;
- от любого применения силы – как прямого, так и косвенного, как открытого, так и завуалированного – в отношении Боснии и Герцеговины и от всех угроз силой в отношении Боснии и Герцеговины;
- от всех нарушений суверенитета, территориальной целостности и политической независимости Боснии и Герцеговины, в том числе от любого вмешательства, как прямого, так и косвенного, во внутренние дела Боснии и Герцеговины;
- от оказания какой бы то ни было поддержки любого рода – включая обучение, поставки оружия и боеприпасов, финансирование, материально-техническое снабжение, оказание помощи, обеспечение руководства или любую иную форму поддержки – любой стране, группе, организации, движению или частным лицам, участвующим или намеревающимся участвовать в военных или полувоенных действиях в Боснии и Герцеговине или против нее;

г) что Югославия (Сербия и Черногория) обязана возместить Боснии и Герцеговине сама по себе и в качестве *parens patriae* для ее граждан ущерб, причиненный гражданам

и имуществу, а также боснийской экономике и окружающей среде в результате вышеупомянутых нарушений норм международного права, в размере, который установит Суд. Босния и Герцеговина резервирует за собой право представить Суду точную оценку ущерба, причиненного Югославией (Сербия и Черногория)".

76. В тот же день правительство Боснии и Герцеговины, заявив, что:

"первейшая цель настоящей просьбы заключается в предотвращении дальнейших потерь человеческих жизней в Боснии и Герцеговине"

и что:

"в настоящее время на карту поставлены сами жизни, благополучие, здоровье, безопасность, физическая, психическая и личная неприкосновенность, дома, имущество и личные вещи сотен тысяч людей в Боснии и Герцеговине, которые постоянно находятся в опасности в ожидании постановления Суда",

представило просьбу об указании временных мер согласно статье 41 Статута Суда.

77. В этой просьбе речь шла о следующих временных мерах:

"1. Югославия (Сербия и Черногория) вместе со своими агентами и ставленниками в Боснии и других местах должна немедленно прекратить и отказаться от всех актов геноцида и подобных им актов в отношении народа и государства Босния и Герцеговина, в том числе от таких деяний (перечень которых может быть продолжен), как убийства; суммарные казни; пытки; изнасилования; нанесение увечий; так называемая "этническая чистка"; бессмысленное разрушение сел и деревень, поселков, районов и городов; осада сел и деревень, поселков, районов и городов; обречение на голод гражданского населения; срыв, вмешательство или враждебные действия, в том что касается поставок грузов чрезвычайной гуманитарной помощи, направляемых гражданскому населению международным сообществом; бомбардировка центров проживания гражданского населения; заключение гражданских лиц в концентрационные лагеря или иные подобные деяния.

2. Югославия (Сербия и Черногория) должна немедленно прекратить оказание и впредь воздерживаться от оказания, прямого или косвенного, любого вида поддержки – включая обучение, поставки вооружений, оружия, боеприпасов, материальных средств, оказание помощи, финансирование, обеспечение руководства или любые другие формы поддержки – любой стране, группе, организации, движению, различным вооруженным формированиям либо частным лицам, участвующим или намеревающимся участвовать в военных или полувоенных действиях против народа, государства и правительства Боснии и Герцеговины или на территории этого государства.

3. Сама Югославия (Сербия и Черногория) должна немедленно прекратить и впредь воздерживаться от всех видов военных или полувоенных действий, которые могут вести ее должностные лица, агенты, ставленники или силы, против народа, государства и правительства Боснии и Герцеговины или на территории этого государства, а также воздерживаться от любой другой угрозы силой или ее применения в своих отношениях с Боснией и Герцеговиной.

4. В нынешней ситуации правительство Боснии и Герцеговины имеет право обращаться за поддержкой к другим государствам и получать ее от них, с тем чтобы защитить себя и свой народ, в том числе посредством незамедлительного получения вооружения, техники и материальных средств.

5. В нынешней ситуации правительство Боснии и Герцеговины имеет право обращаться к любому государству, выступающему в его защиту, с просьбой о немедленном оказании помощи, в том числе посредством незамедлительного предоставления вооружения, военной техники и материальных средств, а также вооруженных сил (солдат, матросов, летчиков и т.д.).

6. В нынешней ситуации любое государство имеет право немедленно прийти на помощь Боснии и Герцеговине – по ее просьбе, – в том числе посредством незамедлительного предоставления оружия, военной техники и материальных средств, а также вооруженных сил (солдат, матросов, летчиков и т.д.)".

78. Слушания по просьбе об указании временных мер состоялись 1 и 2 апреля 1993 года. На двух открытых заседаниях Суд заслушал устные соображения каждой из сторон. Один из членов Суда задал вопрос обоим представителям.

79. На открытом заседании 8 апреля 1993 года Председатель Суда огласил постановление в связи с просьбой Боснии и Герцеговины об указании временных мер (I.C.J.Reports 1993, р. 3), в котором Суд до вынесения своего окончательного решения по делу, возбужденному 20 марта 1993 года Республикой Боснией и Герцеговиной против Союзной Республики Югославии, указал следующие временные меры:

а) правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) должно незамедлительно – в соответствии со своими обязательствами по Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года – принять все меры в рамках своих полномочий для предотвращения совершения преступления геноцида; и правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) должно, в частности, обеспечить, чтобы никакие военные, полувоенные или нерегулярные вооруженные формирования, которые могут получать от него указания или поддержку, а также никакие организации или лица, которые могут находиться под его контролем, руководством или влиянием, не совершали никаких актов геноцида, не вступали в заговор в целях совершения актов геноцида, не занимались прямым и открытым подстрекательством к совершению таких актов и не действовали в качестве соучастников актов геноцида ни против мусульманского населения Боснии и Герцеговины, ни против любой другой национальной, этнической, расовой или религиозной группы;

б) правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) и правительство Республики Боснии и Герцеговины не должны предпринимать никаких действий и должны обеспечить, чтобы не предпринималось никаких действий, которые могли бы осложнить или затянуть продолжающийся спор в отношении предупреждения преступления геноцида и наказания за него или затруднить его разрешение.

80. Судья Тарасов приложил к постановлению свое заявление (*ibid.*, pp. 26-27).

81. Постановлением от 16 апреля 1993 года (I.C.J.Reports 1993, р. 29) Председатель Суда, принимая во внимание согласие сторон, установил 15 октября 1993 года в качестве срока для представления меморандума Боснии и Герцеговины и 15 апреля 1994 года – контрмеморандума Югославии.

82. Босния и Герцеговина избрала в качестве судьи *ad hoc* г-на Элиу Лаутерпахта, а Югославия – г-на Миленко Креча.

83. 27 июля 1993 года Республика Босния и Герцеговина представила вторую просьбу об указании временных мер, заявив следующее:

"Этот чрезвычайный шаг предпринимается в связи с тем, что ответчик нарушил каждую из трех мер защиты в интересах Боснии и Герцеговины, которые были указаны Судом 8 апреля 1993 года, причинив огромный вред как народу, так и государству Босния и Герцеговина. Ответчик не только не прекратил свою кампанию геноцида против боснийского народа, будь то мусульмане, христиане, евреи, хорваты или сербы, но и в настоящее время планирует, готовит, замышляет, предлагает и обсуждает раздел, расчленение, аннексию и присоединение суверенного государства Босния и Герцеговина – члена Организации Объединенных Наций – посредством геноцида".

84. Запрошенные тогда временные меры заключались в следующем:

1. Югославия (Сербия и Черногория) должна немедленно прекратить оказание и впредь воздерживаться от оказания, прямого или косвенного, любого вида поддержки, включая обучение, поставки вооружений, оружия, боеприпасов, материальных средств, оказание помощи, финансирование, руководство или любые другие формы поддержки, любому народу, группе, организации, движению, военным формированиям, военизированным или полувоенным силам, нерегулярным вооруженным подразделениям или отдельным лицам в Боснии и Герцеговине по какой бы то ни было причине или с какой бы то ни было целью;

2. Югославия (Сербия и Черногория) и все ее государственные деятели, в том числе и в особенности президент Сербии г-н Слободан Милошевич, должны немедленно прекратить и воздерживаться от любых усилий, планов, намерений, замыслов, предложений или переговоров, направленных на раздел, расчленение, аннексию или присоединение суверенной территории Боснии и Герцеговины;

3. аннексия или присоединение Югославией (Сербия и Черногория) любой суверенной территории Республики Босния и Герцеговина какими бы то ни было средствами и по каким бы то ни было причинам будет считаться незаконным и недействительным *ab initio*;

4. правительство Боснии и Герцеговины должно располагать средствами для "предупреждения" совершения актов геноцида против своего собственного народа, как того требует статья I Конвенции о геноциде;

5. все договаривающиеся стороны Конвенции о геноциде обязаны согласно ее статье I "предупреждать" совершение актов геноцида против народа и государства Босния и Герцеговина;

6. правительство Боснии и Герцеговины должно располагать средствами для защиты народа и государства Босния и Герцеговина от актов геноцида и раздела или расчленения посредством геноцида;

7. все договаривающиеся стороны Конвенции о геноциде согласно этой конвенции обязаны "предупреждать" акты геноцида, раздел или расчленение посредством геноцида против народа и государства Босния и Герцеговина;

8. для выполнения своих обязательств по Конвенции о геноциде в сложившихся обстоятельствах правительство Боснии и Герцеговины должно иметь возможность получать вооружения, технику и материальные средства от других договаривающихся сторон.

9. для выполнения своих обязательств по Конвенции о геноциде в сложившихся обстоятельствах все договаривающиеся стороны этой конвенции должны иметь возможность

предоставить правительству Боснии и Герцеговины по его просьбе вооружения, технику, материальные средства и вооруженные силы (солдат, матросов, летчиков).

10. Силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине (т.е. СООНО) должны делать все от них зависящее для обеспечения поставок гуманитарной помощи боснийскому народу через боснийский город Тузла".

85. 5 августа 1993 года Председатель Суда направил обеим сторонам послание, в котором содержалась ссылка на пункт 4 статьи 74 Регламента Суда, позволяющий ему до созыва заседания Суда "предложить Сторонам действовать таким образом, чтобы любое постановление, которое может принять Суд по просьбе об указании временных мер, имело бы желаемое воздействие", и в котором говорилось следующее:

"Я настоятельно предлагаю Сторонам действовать таким образом и подчеркиваю, что временные меры, которые были уже указаны в постановлении, вынесенном Судом после заслушивания Сторон, от 8 апреля 1993 года, по-прежнему применяются.

Поэтому я призываю Стороны вновь обратить внимание на постановление Суда и принять все доступные им меры для предотвращения совершения, продолжения или поощрения отвратительного международного преступления геноцида".

86. 10 августа 1993 года Югославия представила просьбу от 9 августа 1993 года об указании временных мер, в которой она просила Суд указать следующую временную меру:

"Правительство так называемой Республики Боснии и Герцеговины должно незамедлительно – в соответствии с его обязательством по Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года – принять все доступные ему меры для предотвращения совершения преступления геноцида в отношении сербской этнической группы".

87. Слушания в связи с просьбами об указании временных мер состоялись 25 и 26 августа 1993 года. Во время двух открытых заседаний Суд заслушал заявления каждой из Сторон. Судьи задали обеим Сторонам ряд вопросов.

88. На открытом заседании 13 сентября 1993 года Председатель Суда огласил постановление в связи с просьбами об указании временных мер (I.C.J.Reports 1993, p. 325), в котором Суд подтвердил временные меры, указанные в его постановлении от 8 апреля 1993 года, и заявил, что эти меры подлежат незамедлительному и эффективному осуществлению.

89. Судья Ода приложил к постановлению заявление (I.C.J.Reports 1993, p. 351); судьи Шахабуддин, Виранантри и Аджибола и судья ad hoc Лаутерпахт приложили свои индивидуальные мнения (*ibid*, pp. 353, 370, 390 and 407); и судья Тарасов и судья ad hoc Креча приложили свои особые мнения (*ibid*, pp. 449 and 453).

90. Постановлением от 7 октября 1993 года (I.C.J.Reports 1993, p. 470) Вице-Председатель Суда, по просьбе Боснии и Герцеговины и после того, как Югославия выразила свое мнение, продлил до 15 апреля 1994 года срок для представления меморандума Боснии и Герцеговины и до 15 апреля 1995 года срок для представления контрмеморандума Югославии. Меморандум был представлен в установленный срок.

91. Постановлением от 21 марта 1995 года (I.C.J.Reports 1995, p. 80) Председатель Суда, по просьбе представителя Югославии и после выяснения мнения Боснии и Герцеговины, продлил до 30 июня 1995 года срок для представления контрмеморандума Югославии.

92. 26 июня 1995 года до истечения продленного срока для представления своего контрмеморандума Югославия представила определенные предварительные возражения по рассматриваемому делу. Указанные возражения касались, во-первых, приемлемости заявления и, во-вторых, наличия у Суда юрисдикции для рассмотрения этого дела.

93. В соответствии с пунктом 3 статьи 79 Регламента Суда при представлении предварительных возражений производство по существу дела приостанавливается; в этом случае должно быть организовано производство для рассмотрения представленных предварительных возражений в соответствии с положениями указанной статьи.

94. Постановлением от 14 июля 1995 года Председатель Суда, принимая во внимание мнения, выраженные Сторонами, определил 14 ноября 1995 года в качестве срока, в который Республика Босния и Герцеговина может представить письменное заявление с изложением своих замечаний и соображений по поводу предварительных возражений, выдвинутых Союзной Республикой Югославией. Босния и Герцеговина представила такое заявление в установленный срок.

95. Открытые заседания для заслушивания устных аргументов Сторон по предварительному возражению, заявленному Югославией, были проведены 29 апреля-3 мая 1996 года.

96. На открытом заседании 11 июля 1996 года Суд вынес решение в отношении предварительных возражений, в котором он отверг выдвинутые Югославией возражения, признав, что обладает юрисдикцией на основании статьи XI Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него; отклонил дополнительные основания юрисдикции, на которые ссылалась Босния и Герцеговина, и признал, что заявление является приемлемым.

97. Судья Ода приложил к решению Суда заявление;

судьи Ши и Верещетин приложили совместное заявление;

судья *ad hoc* Лаутерпахт также приложил заявление. Судьи Шахабуддин, Виранантри и Парра-Арангурен приложили к решению отдельные мнения; судья *ad hoc* Креча приложил особое мнение.

98. Постановлением от 23 июля 1996 года Председатель Суда, принимая во внимание мнения, выраженные сторонами, определил 23 июля 1997 года в качестве срока для представления контрмеморандума Югославии. Контрмеморандум был представлен в установленный срок. Он включал в себя контрпретензии, в соответствии с которыми Югославия просила Суд вынести решение и объявить следующее:

"3. Босния и Герцеговина несет ответственность за акты геноцида, совершенные в отношении сербов в Боснии и Герцеговине, и за другие нарушения обязательств, установленных Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года,

- поскольку она подстрекала к совершению актов геноцида в "Исламской декларации", в которой, в частности, говорилось, что "не может быть мира или сосуществования между "мусульманской верой" и "немусульманскими" социально-политическими институтами",
- поскольку она подстрекала к совершению актов геноцида через газету мусульманской молодежи "Novi Vox" и, в частности, посредством "Патриотической песни", текст которой гласит следующее:

"Дорогая мама, я иду сажать ивы,

Мы будем сербов вешать на них.
Дорогая мама, я иду точить нож,
Мы скоро снова заполним могилы",

- поскольку она подстрекала к совершению актов геноцида через газету "Zmaj od Bosne", в одной из статей которой, в частности, содержалось следующее предложение: "Каждый мусульманин должен назвать имя серба и поклясться убить его",
- поскольку публичные призывы расправиться с сербами транслировались радиостанцией "Hajjat" и являлись подстрекательством к совершению актов геноцида,
- поскольку вооруженные силы Боснии и Герцеговины, а также другие органы Боснии и Герцеговины совершили направленные против сербов в Боснии и Герцеговине акты геноцида и другие акты, запрещенные Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, о которых идет речь в седьмой главе контрмеморандума,
- поскольку Босния и Герцеговина не приняла меры для предупреждения направленных против сербов на ее территории актов геноцида и других актов, запрещенных Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, о которых идет речь в седьмой главе контрмеморандума.

4. Босния и Герцеговина обязана наказать лиц, признанных виновными в совершении актов геноцида и других актов, запрещенных Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года.

5. Босния и Герцеговина обязана принять необходимые меры для недопущения повторения указанных актов в будущем.

6. Босния и Герцеговина обязана устранить все последствия нарушения обязательств, установленных Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, и предоставить надлежащую компенсацию".

6. Проект Габчикова – Надьямарош (Венгрия/Словакия)

99. 23 октября 1992 года посол Венгерской Республики в Нидерландах подал в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Чешской и Словацкой Федеративной Республики в связи со спором, касающимся планируемого отвода вод Дуная. В этом документе правительство Венгрии до подробного изложения своего дела предложило Чешской и Словацкой Федеративной Республике признать юрисдикцию Суда.

100. Копия заявления была препровождена правительству Чешской и Словацкой Федеративной Республики в соответствии с пунктом 5 статьи 38 Регламента Суда, который гласит следующее:

"Если государство-заявитель имеет в виду обосновать юрисдикцию Суда согласием государства, против которого подается такое заявление, причем это согласие еще не было дано или выражено, то заявление передается этому государству. Однако оно не регистрируется в общем списке дел Суда, и никакие действия в порядке судопроизводства не осуществляются до тех пор, пока государство, против которого подается такое заявление, не признает юрисдикцию Суда по данному делу".

101. После проведенных под эгидой Европейских сообществ переговоров между Венгрией и Чешской и Словацкой Федеративной Республикой, которая разделилась на два отдельных

государства 1 января 1993 года, правительство Венгерской Республики и правительство Словацкой Республики 2 июля 1993 года совместно уведомили Секретаря Суда о Специальном соглашении, подписанном в Брюсселе 7 апреля 1993 года, о передаче на рассмотрение Суда некоторых вопросов, возникающих в связи с разногласиями, которые существовали между Венгерской Республикой и Чешской и Словацкой Федеративной Республикой в отношении осуществления и прекращения действия Будапештского договора от 16 сентября 1977 года о строительстве и эксплуатации плотинной системы Габчиково – Надьямарош и строительстве и эксплуатации объектов в целях "временного урегулирования". В Специальном соглашении зафиксировано, что единственным государством-правопреемником Чешской и Словацкой Республики в этом отношении является Словацкая Республика.

102. Статья 2 Специального соглашения гласит:

"1) К Суду обращается просьба вынести на основании Договора и норм и принципов общего международного права, а также таких других договоров, которые Суд может счесть применимыми, решение о том:

а) имела ли Венгерская Республика право приостановить и впоследствии прекратить в 1989 году работу над проектом Надьямарош, а также над частью проекта Габчиково, за которую в соответствии с Договором отвечает Венгерская Республика;

б) имела ли Чешская и Словацкая Федеративная Республика право приступить в ноябре 1991 года к сооружению объектов в целях "временного урегулирования" и ввести в эксплуатацию с октября 1992 года эту систему, охарактеризованную в докладе Рабочей группы независимых экспертов Комиссии Европейских сообществ, Венгерской Республики и Чешской и Словацкой Федеративной Республики от 23 ноября 1992 года (перекрытие плотиной Дуная на 1851,7 километра реки на чехословацкой территории и связанные с этим последствия для водостока и судоходства);

в) каковы юридические последствия уведомления от 19 мая 1992 года о прекращении Венгерской Республикой действия Договора.

2) К Суду обращается также просьба определить юридические последствия, включая права и обязанности сторон, вытекающие из его решения по вопросам, указанным в пункте 1 настоящей статьи".

103. Постановлением от 14 июля 1993 года (I.C.J.Reports 1993, p. 319) Суд постановил, что в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Специального соглашения и пунктом 1 статьи 46 Регламента Суда каждая сторона должна представить меморандум и контрмеморандум в одинаковые сроки, и установил 2 мая 1994 года и 5 декабря 1994 года в качестве сроков для предоставления соответственно меморандума и контрмеморандума. Меморандумы и контрмеморандумы были представлены в установленные сроки.

104. Для рассмотрения дела в качестве судьи *ad hoc* Словакия избрала г-на Кшиштофа Скубишевского.

105. Постановлением от 20 декабря 1994 года (I.C.J.Reports 1994, p. 151) Председатель Суда с учетом мнений Сторон установил 20 июня 1995 года в качестве срока для представления ответа каждой из Сторон. Эти ответы были представлены в установленный срок.

106. В июне 1995 года представитель Словакии направил в Суд письмо с просьбой посетить проект плотинной системы Габчиково – Надьямарош на реке Дунай в целях получения доказательств по указанному делу. Представитель Венгрии при этом информировал Суд о том, что его страна охотно окажет содействие в организации такого посещения.

107. Затем в ноябре 1995 года две стороны подписали в Будапеште и Нью-Йорке "Протокол о согласии" относительно предложения организовать посещение Суда, который после установления одобренных Судом сроков был дополнен согласованным протоколом от 3 февраля 1997 года.

108. В постановлении от 5 февраля 1997 года (*I.C.J. Reports 1997*, p.3) Суд принял решение "осуществить свои функции в отношении получения доказательств путем посещения места или местности, с которыми связано дело" (см. статью 66 Регламента Суда) и "принять в этой связи договоренности, предложенные сторонами". Это посещение, которое было первым за 51 год существования Суда, состоялось 1-4 апреля 1997 года между первым и вторым этапом устных слушаний.

109. Первый этап этих слушаний проходил 3-7 марта и 24-27 марта 1997 года. Каждая сторона показала видеофильм. Члены Суда задали вопросы Венгрии. Второй этап слушаний проходил 10-11 и 14-15 апреля 1997 года. Члены Суда задали вопросы каждой стороне в отдельности и обеим сторонам вместе.

110. В момент подготовки настоящего доклада Суд обсуждает решение по существу дела.

7. Сухопутная и морская граница между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии)

111. 29 марта 1994 года Республика Камерун подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Федеративной Республики Нигерии в связи со спором относительно вопроса о суверенитете над полуостровом Бакасси, в котором содержалась просьба к Суду определить место прохождения морской границы между двумя государствами в той части, в которой эта граница не была установлена в 1975 году.

112. В качестве основания юрисдикции Суда в заявлении указываются заявления Камеруна и Нигерии в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Суда, согласно которым они признают его юрисдикцию обязательной.

113. В заявлении Камерун ссылается на "агрессию со стороны Федеративной Республики Нигерии, войска которой оккупируют несколько камерунских районов на полуострове Бакасси", что наносит "большой ущерб Республике Камерун", и просит Суд вынести решение и объявить:

"а) что суверенитет над полуостровом Бакасси принадлежит Камеруну в силу международного права и что этот полуостров является неотъемлемой частью территории Камеруна;

б) что Федеративная Республика Нигерия нарушила и нарушает основополагающий принцип уважения границ, унаследованных от колонизации (*uti possidetis juris*);

с) что, применив силу против Республики Камерун, Федеративная Республика Нигерия нарушила и нарушает ее обязательства по договорному международному праву и международному обычному праву;

д) что Федеративная Республика Нигерия посредством военной оккупации камерунского полуострова Бакасси нарушила и нарушает обязательства, лежащие на ней в силу договорного права и обычного права;

е) что с учетом этих нарушений правового обязательства, упомянутых выше, на Федеративной Республике Нигерии лежит прямая обязанность прекратить ее военное присутствие на камерунской территории и немедленно и безоговорочно вывести ее войска с камерунского полуострова Бакасси;

е') что международно-противоправные деяния, указанные в подпунктах a, b, c, d и e выше, влекут за собой ответственность Федеративной Республики Нигерии;

е") что в этой связи Федеративная Республика Нигерия должна выплатить возмещение, размер которого будет определен Судом, Республике Камерун, которая резервирует за собой право представить Суду точную оценку ущерба, причиненного Федеративной Республикой Нигерией;

ф) в целях предотвращения какого-либо спора между двумя государствами относительно их морской границы Республика Камерун обращается к Суду с просьбой продлить линию ее морской границы с Федеративной Республикой Нигерией до пределов морских зон, на которые в соответствии с международным правом распространяются их соответствующие юрисдикции".

114. 6 июня 1994 года Камерун подал в Секретариат Суда дополнительное заявление "для целей включения в предмет спора" еще одного спора, который, как было отмечено, по существу касается "вопроса о суверенитете над частью территории Камеруна в районе озера Чад", при этом он просил Суд окончательно указать границу между Камеруном и Нигерией от озера Чад до моря. Камерун просил Суд вынести решение и объявить:

"а) что суверенитет над спорным участком в районе озера Чад принадлежит Камеруну в силу международного права и что этот участок является неотъемлемой частью территории Камеруна;

б) что Федеративная Республика Нигерия нарушила и нарушает основополагающий принцип уважения границ, унаследованных от колонизации (*uti possidetis juris*), и принятые ею недавно правовые обязательства, касающиеся демаркации границ на озере Чад;

с) что Федеративная Республика Нигерия, оккупировав при поддержке ее сил безопасные участки камерунской территории в районе озера Чад, нарушила и нарушает ее обязательства по договорному праву и обычному праву;

д) что с учетом этих правовых обязательств, упомянутых выше, на Федеративной Республике Нигерии лежит прямая обязанность немедленно и безоговорочно вывести ее войска с камерунской территории в районе озера Чад;

е) что международно-противоправные деяния, указанные в подпунктах a, b и d выше, влекут за собой ответственность Федеративной Республики Нигерии;

е') что в этой связи с учетом материального и нематериального ущерба, причиненного Республике Камерун, Федеративная Республика Нигерия должна выплатить возмещение, размер которого будет определен Судом, Республике Камерун, которая резервирует за собой право представить Суду [начать производство по поводу] точную оценку ущерба, причиненного Федеративной Республикой Нигерией;

ф) что с учетом неоднократных вторжений нигерийских групп и вооруженных сил на территорию Камеруна на участках вдоль границы между двумя странами, связанных с этим серьезных и неоднократных инцидентов и колеблющейся и противоречивой позиции Федеративной Республики Нигерии в отношении юридических документов, определяющих границу между двумя странами и точную линию прохождения этой границы, Республика Камерун почтительно просит Суд окончательно указать границу между Камеруном и Федеративной Республикой Нигерией от озера Чад до моря".

115. Камерун далее обратился к Суду с просьбой объединить эти два заявления "и рассмотреть их как одно дело".

116. На встрече Председателя Суда и представителей Сторон 14 июня 1994 года представитель Нигерии указал, что правительство его страны не возражает против того, чтобы дополнительное заявление рассматривалось в качестве добавления к первоначальному заявлению, с тем чтобы Суд мог рассмотреть как одно дело.

117. Для рассмотрения дела в качестве судьи *ad hoc* Камерун избрал г-на Кеба Мбайе, а Нигерия – принца Бола А. Аджибола.

118. Постановлением от 16 июня 1994 (*I.C.J. Reports 1994*, p. 105) года Суд при отсутствии возражений относительно предложенной процедуры установил 16 марта 1995 года в качестве срока для представления меморандума Камеруна и 18 декабря 1995 года – контрмеморандума Нигерии. Меморандум был представлен в установленный срок.

119. 13 декабря 1995 года до истечения срока подачи своего контрмеморандума Нигерия представила ряд предварительных возражений в отношении юрисдикции Суда и приемлемости заявлений Камеруна.

120. В соответствии с пунктом 3 статьи 79 Регламента Суда при представлении предварительных возражений производство по существу дела приостанавливается; в этом случае должно быть начато производство для рассмотрения представленных предварительных возражений в соответствии с положениями указанной статьи.

121. Постановлением от 10 января 1996 года (*I.C.J. Reports 1996*, p. 3) Председатель Суда, принимая во внимание мнения, выраженные Сторонами на встрече Председателя и представителей Сторон 10 января 1996 года, определил 15 мая 1996 года в качестве срока, в который Камерун может представить письменное заявление с изложением своих замечаний и соображений по поводу предварительных возражений, выдвинутых Нигерией. Камерун представил такое заявление в установленный срок.

122. 12 февраля 1996 года Секретарь Международного Суда получил от Камеруна просьбу указать временные меры, в которой говорилось о "серьезных вооруженных столкновениях", имевших место между камерунскими и нигерийскими вооруженными силами на полуострове Бакасси после 3 января 1996 года.

123. В своей просьбе Камерун сослался на материалы, представленные в его заявлении от 29 мая 1994 года, дополненные дополнительным заявлением от 6 июня того же года, а также кратко изложенными в его меморандуме от 16 марта 1995 года, и просил Суд указать следующие временные меры:

"1) вооруженные силы Сторон отводятся на позиции, которые они занимали до вооруженного нападения Нигерии 3 февраля 1996 года;

2) Стороны воздерживаются от любых военных действий на всем протяжении границы до вынесения Судом решения;

3) Стороны воздерживаются от любых мер или действий, способных воспрепятствовать сбору доказательств по настоящему делу".

124. Открытые заседания для заслушивания устных заявлений Сторон в отношении просьбы об указании временных мер состоялись 5–8 марта 1996 года.

125. На открытом заседании 15 марта 1996 года Председатель Суда огласил постановление в связи с просьбой Камеруна об указании временных мер (I.C.J.Reports 1996, p. 13), в котором Суд указал что "обе Стороны обеспечивают, чтобы не осуществлялись какие-либо действия любого рода и, в частности, какие-либо действия со стороны их вооруженных сил, которые могли бы нанести ущерб правам других в отношении любого решения, которое Суд может вынести по этому делу, или которые могли бы осложнить или затянуть рассматриваемый им спор"; что они "должны соблюдать соглашение, достигнутое между министрами иностранных дел в Кара, Того, 17 февраля 1996 года в отношении прекращения всех военных действий на полуострове Бакасси"; что они "должны обеспечить, чтобы присутствие любых вооруженных сил на полуострове Бакасси не распространялось за пределы позиций, которые они занимали до 3 февраля 1996 года"; что они "должны принять все необходимые меры для сохранения доказательств, имеющих отношение к настоящему делу в оспариваемом районе"; и что они "должны оказывать всяческую поддержку миссии по установлению фактов, которую Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций намеревается направить на полуостров Бакасси".

126. Судьи Ода, Шахабуддин, Ранджива и Корома приложили заявления к постановлению Суда (*ibid.*, pp. 26, 28 и 30); Судьи Виранантри, Ши и Верещетин приложили совместное заявление (*ibid.*, p. 31); Судья *ad hoc* Мбайе также приложил заявление (*ibid.*, p. 32). Судья *ad hoc* Аджибола приложил к постановлению отдельное мнение (*ibid.*, p.35).

8. Дело о юрисдикции в отношении рыболовства (Испания против Канады)

127. 28 марта 1995 года Королевство Испания подало в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Канады в связи со спором, касающимся канадского закона о защите прибрежного рыболовства с поправками, внесенными в него 12 мая 1994 года, и постановлений об осуществлении этого закона, а также некоторых мер, принятых на основании этого законодательства, в том числе досмотра в открытом море 9 марта 1995 года рыболовного судна "Эстай", плавающего под испанским флагом.

128. В заявлении указывалось, в частности, что путем принятия поправок к закону "была предпринята попытка установить в отношении всех лиц, находящихся на борту иностранных судов, широкий запрет на рыболовство в зоне, входящей в компетенцию Организации по рыболовству в северо-западной части Атлантического океана (НАФО), т.е. в открытом море за пределами исключительной экономической зоны Канады"; что закон "прямо разрешает (статья 8) применение силы против иностранных рыболовных судов в зонах, которые однозначно определяются в статье 2.1 как "открытое море"; что постановления об осуществлении закона от 25 мая 1994 года, в частности, предусматривали "применение силы судами, обеспечивающими защиту рыболовства, против иностранных рыболовных судов, на которые распространяются эти правила... которые препятствуют выполнению их мандатов в зоне открытого моря, на которую распространяется действие настоящих правил"; и что постановления об осуществлении закона от 3 марта 1995 года "прямо разрешают [...] такие действия в отношении испанских и португальских судов в открытом море".

129. В заявлении содержались утверждения о нарушении различных принципов и норм международного права, а также указывалось, что между Королевством Испания и Канадой имеет место спор, который, выходя за рамки рыболовства, серьезно затрагивает сам принцип свободы открытого моря и, более того, влечет за собой крайне серьезное нарушение суверенных прав Испании.

130. В качестве основания юрисдикции Суда заявитель ссылается на заявления Испании и Канады, сделанные в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Суда.

131. В данной связи в заявлении указывается, что:

"Исключение из юрисдикции Суда в отношении споров, которые могут возникнуть в связи с принимаемыми Канадой мерами в отношении судов, занимающихся рыболовством в зоне компетенции НАФО, в целях рационального использования и сохранения ресурсов, и обеспечением выполнения таких мер (пункт 2d заявления Канады, представленного 10 мая 1994 года, т.е. за два дня до внесения поправок в закон о защите прибрежного рыболовства) не имеет даже частичного отношения к данному спору. Заявление Королевства Испания конкретно не затрагивает споров, связанных с этими мерами, а касается их происхождения, т.е. канадского законодательства, дающего основания для их принятия. Заявление Испании непосредственно направлено против юридического основания для мер, принимаемых Канадой, и действий в целях обеспечения их выполнения, т.е. против законодательства, которое, выходя далеко за рамки рационального использования и сохранения рыбных ресурсов, само по себе представляет международно противоправное деяние Канады, поскольку противоречит основополагающим принципам и нормам международного права, – законодательства, которое по этой причине не является предметом исключительной юрисдикции Канады, что признается в ее собственном заявлении (пункт 2с). Более того, попытка дискриминационного расширения этого законодательства на суда, плавающие под испанским и португальским флагами, повлекшая за собой серьезные нарушения международного права, о которых говорится выше, была предпринята лишь 3 марта 1995 года".

132. Конкретно упомянув о сохранении за собой права видоизменять и расширять содержание заявления и приводимые в нем основания, а также права просить о принятии надлежащих временных мер, Королевство Испания просило, чтобы Суд:

а) заявил, что законодательство Канады в той его части, где говорится об осуществлении юрисдикции над судами, плавающими под иностранными флагами в открытом море за пределами исключительной экономической зоны Канады, не может применяться против Королевства Испания;

б) вынес решение и заявил, что Канада обязана воздерживаться от любого повторения акций, в отношении которых подана жалоба, и предложить Королевству Испания надлежащую репарацию в форме возмещения суммы, которая должна покрыть весь причиненный ущерб и увечья; и

с) на этой основе заявил также, что досмотр в открытом море 9 марта 1995 года судна "Эстай", плавающего под испанским флагом, и меры принуждения и осуществления юрисдикции в отношении этого судна и его капитана представляют собой конкретное нарушение указанных выше принципов и норм международного права;".

133. В письме от 21 апреля 1995 года посол Канады в Нидерландах сообщил Суду, что, по мнению его правительства, Суд явно не располагает юрисдикцией для рассмотрения заявления, поданного Испанией, по причинам, изложенным в пункте 2d заявления от 10 мая 1994 года, в котором Канада признала обязательную юрисдикцию Суда.

134. С учетом соглашения по процедурным вопросам, достигнутого Сторонами на встрече с Председателем Суда 27 апреля 1995 года, постановлением от 2 мая 1995 года Председатель указал, что на первом этапе письменное производство должно касаться вопроса о юрисдикции Суда в отношении рассмотрения данного спора, и установил 29 сентября 1995 года в качестве срока подачи меморандума Королевством Испания и 29 февраля 1996 года в качестве срока подачи контрмеморандума Канады. Меморандум и контрмеморандум были поданы в установленные сроки.

135. Для рассмотрения дела в качестве судьи *ad hoc* Испания избрала г-на Сантьяго Торрес Бернардеса, а Канада – г-на Марка Лалонде.

136. Правительство Испании впоследствии изъявило желание получить разрешение на представление ответа; правительство Канады выступило против. В постановлении от 8 мая 1996 года (I.C.J.Reports 1996, p. 58) Суд, отметив, что он "обладает на данном этапе достаточной информацией о фактических обстоятельствах и правовых соображениях, из которых Стороны исходят в отношении его юрисдикции в данном деле и в этой связи в представлении ими других письменных заявлений по этому вопросу нет необходимости", 15 голосами против 2 постановил не разрешать заявителю подавать ответ, а ответчику – реплику на ответ по вопросу о юрисдикции.

137. Судья Верещетин и судья *ad hoc* Торрес Бернардес голосовали против; последний приложил к постановлению особое мнение (*ibid.*, p.61).

9. Остров Касикили/Седуду (Ботсвана/Намибия)

138. 29 мая 1996 года правительство Республики Ботсвана и правительство Республики Намибии совместно уведомили Секретариат Суда о том, что 15 февраля 1996 года в Габороне они подписали Специальное соглашение, вступившее в силу 15 мая 1996 года, в соответствии с которым они передают на рассмотрение Суда спор между ними в отношении границы вокруг острова Касикили/Седуду и юридического статуса этого острова.

139. В Специальном соглашении содержится ссылка на Договор между Великобританией и Германией о сферах влияния этих двух стран, подписанный 1 июля 1890 года, а также на назначение 24 мая 1992 года Совместной группы технических экспертов "для определения границы между Намибией и Ботсваной вокруг острова Касикили/Седуду" на основе этого Договора и применимых принципов международного права. Совместная группа технических экспертов не смогла дать заключение по этому вопросу и рекомендовала "обратиться к мирному разрешению споров на основе применимых норм и принципов международного права". 15 февраля 1995 года на Встрече на высшем уровне в Хараре, Зимбабве, президент Ботсваны Масире и президент Намибии Нуйома достигли согласия "относительно передачи спора в Международный Суд для окончательного и обязательного урегулирования".

140. В соответствии с положениями Специального соглашения стороны обращаются в Суд с просьбой "определить на основе англо-германского договора от 1 июля 1890 года и норм и принципов международного права границу между Намибией и Ботсваной вокруг острова Касикили/Седуду, а также юридический статус этого острова".

141. Постановлением от 24 июня 1996 года (I.C.J.Reports 1996, p. 63) Суд установил 28 февраля и 28 ноября 1997 года в качестве сроков для представления каждой из сторон соответственно меморандума и контрмеморандума. Меморандум был представлен каждой из сторон в установленный срок.

IV. РОЛЬ СУДА

142. На 34-м заседании пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи 15 октября 1996 года, на котором Ассамблея приняла к сведению доклад Суда за период с 1 августа 1995 года по 31 июля 1996 года, Председатель Суда судья Мохаммед Беджауи выступил перед Генеральной Ассамблеей по вопросу о пределах участия Международного Суда в поддержании мира (A/51/PV.34).

143. 4 ноября 1996 года Председатель выступил в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи по теме: "Forum Prorogatum в Международном Суде: ресурсы институционализованного механизма, или скрыты возможности консенсуализма".

144. В тот же день Председатель выступил на шестом неофициальном заседании советников по правовым вопросам министерств иностранных дел государств – членов Организации Объединенных Наций по теме "Механизм выработки решений в Международном Суде".

V. ВИЗИТЫ

A. Визит Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

145. 3 марта 1997 года Суд с официальным визитом посетил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-н Кофи Аннан. Он встретился с членами Суда и в неофициальной обстановке обменялся с ними мнениями. Вечером 2 марта Председатель дал обед в его честь.

B. Визиты глав государств

146. 23 января 1997 года президент Гватемалы Его Превосходительство г-н Альваро Арсу, находившийся с визитом в Нидерландах, посетил помещения, которые Международный Суд занимает во Дворце мира. По этому случаю он встретился с Председателем и членами Суда. Председатель Суда поздравил президента Гватемалы в связи с его достижениями на службе делу мира и стабильности, и в частности в связи с заключением в декабре 1996 года исторического мирного соглашения с лидерами объединения "Национальное революционное единство Гватемалы", которое положило конец тяжелому затяжному гражданскому конфликту, длившемуся 36 лет. В своем ответе президент Гватемалы отметил, что его страна понимает, насколько важна роль Суда в урегулировании споров и поощрении мира путем установления справедливости в международных отношениях.

147. 19 марта 1997 года Суд посетила президент Ирландии Ее Превосходительство г-жа Мэри Робинсон, находившаяся в Нидерландах с рабочим визитом. Она встретилась с Председателем и членами Суда. Члены Суда рассказали о том, какие в настоящее время рассматриваются дела, и об аспектах прав человека в практике Суда. Президент Робинсон заявила, что судебные органы вообще и Международный Суд в частности выполняют важную роль. Она проявила особый интерес к участию Суда в развитии правовых норм в области прав человека и международного гуманитарного права. Она также отметила желательность более широкого признания обязательной юрисдикции Суда.

C. Визиты членов правительств и других высоких должностных лиц

148. Суд посетили члены правительств ряда государств. Они встретились с Председателем и членами Суда, и в ходе небольшого приема в их честь провели обмен мнениями. Суд, в частности, посетили:

- 11 сентября 1996 года председатель Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая Его Превосходительство г-н Ли Жуйхуань, Китайская Народная Республика;
- 27 сентября 1996 года министр в департаменте премьер-министра Его Превосходительство г-н дато Абанг Абу Бакар бин дату Бандар Абанг хаджи Мустафа, Малайзия;
- 28 января 1997 года министр иностранных дел Австралии Его Превосходительство г-н Александер Даунер; и
- 9 апреля 1997 года министр иностранных дел Колумбии Ее Превосходительство г-жа Мария Эмма Мехиа.

VI. ЛЕКЦИИ О РАБОТЕ СУДА

149. Председатель, члены Суда, Секретарь и должностные лица Суда провели как в самом Суде, так и за его пределами большое число бесед и лекций в целях углубления понимания общественностью проблематики урегулирования международных споров в судебном порядке, юрисдикции Суда и его функции при рассмотрении споров и вынесении консультативных заключений. За отчетный период Суд принял значительное число групп, в состав которых входили дипломаты, ученые, преподаватели, судьи и представители судебных органов, адвокаты и юристы, а также другие лица, число которых в общей сложности составило порядка 3000 человек.

VII. КОМИТЕТЫ СУДА

150. Созданные Судом для выполнения его административных задач комитеты, которые за отчетный период заседали по мере необходимости, имеют следующий состав:

- a) Бюджетно-административный комитет: Председатель, Вице-Председатель и судьи Беджауи, Гийом, Ши, Флайшхауэр, Верещетин и Коиманс;
- b) Комитет по связям: Вице-Председатель и судьи Херцег, Ранджива, Верещетин и Парра-Арангурен;
- c) Библиотечный комитет: судьи Ши, Корома, Хиггинс, Коиманс и Резек.

151. В Комитет по регламенту, созданный Судом в 1979 году в качестве постоянного органа, входят судьи Ода, Гийом, Флайшхауэр, Корома, Хиггинс и Резек.

VIII. ИЗДАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ СУДА

152. Издания Суда направляются правительствам всех государств, имеющих право обращаться в Суд, а также во все крупные юридические библиотеки мира. Продажа этих изданий осуществляется секциями по продаже изданий Секретариата Организации Объединенных Наций, которые связаны со специализированными книжными магазинами и агентствами всего мира. Каталог, публикуемый на английском (последнее издание вышло в декабре 1995 года) и французском языках (последнее издание вышло в 1994 году, а последнее добавление – в декабре 1995 года), распространяется бесплатно. Новое издание каталога на французском языке и добавления к каталогу на английском языке намечено выпустить в декабре 1997 года.

153. Издания Суда включают несколько серий, три из которых публикуются ежегодно: Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders (выпускается в виде отдельных брошюр и в переплете), библиография (Bibliography) относящихся к деятельности Суда работ и документов и ежегодник (Yearbook) (на французском языке – Annuaire). Что касается первой серии, то последний изданный том в переплете был I.C.J. Reports 1994. Том I.C.J. Reports 1995 выйдет после издания предметного указателя 1995 года, который в настоящее время находится в печати. Последняя изданная за 1996 год брошюра – консультативное заключение от 8 июля о Законности применения государством ядерного оружия в вооруженном конфликте (вынесено по просьбе Всемирной организации здравоохранения). Из-за задержек, вызванных, главным образом, нехваткой бюджетных средств, пока не удалось опубликовать оставшиеся брошюры за тот год. В их число входят: консультативное заключение от 8 июля 1996 года по делу о Законности угрозы ядерным оружием или его применения (вынесено по просьбе Генеральной Ассамблеи); решение от 11 июля 1996 года; и постановление от 23 июля 1996 года по делу о Применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против

Югославии); постановление от 30 октября 1996 года по делу о Делимитации морской границы и территориальных вопросах между Катаром и Бахрейном; решение от 12 декабря 1996 года; и постановление от 16 декабря 1996 года по делу о Нефтяных платформах (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки). Последней публикацией в виде брошюры за 1997 год было постановление от 5 февраля 1997 года по делу о Проекте Габчиково – Надьямарош (Венгрия/Словакия). В течение периода, охватываемого настоящим докладом, была опубликована библиография № 49 (1995 год). Суд продолжает публиковать следующие документы о возбуждении разбирательств по делам, представляемым на его рассмотрение: заявления о возбуждении разбирательства, специальные соглашения или просьбы о вынесении консультативного заключения. Последним из этих изданий является Специальное соглашение между Ботсваной и Намибией, в соответствии с которым они передали 29 мая 1996 года на рассмотрение Суда спор, касающийся границы вокруг острова Касикили/ Седуду и юридического статуса этого острова.

154. Еще до закрытия дела Суд, после выяснения мнений сторон, может в соответствии со статьей 53 Регламента Суда передавать состязательные бумаги и документы правительству любого имеющего право обращения в Суд государства по его просьбе. После выяснения мнений сторон Суд может также открыть такие документы для доступа общественности во время или после начала устного производства. Документы по каждому делу публикуются Судом после окончания производства под заголовком Pleadings, Oral Arguments, Documents. В рамках этой серии готовится к печати ряд изданий по делам, касающимся Пограничного спора (Буркина-Фасо/Республика Мали), Приграничных и трансграничных вооруженных действий (Никарагуа против Гондураса) и Военных и полувоенных действий в Никарагуа и вокруг нее (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки); некоторые из этих изданий намечено сдать в печать в конце 1997 года. Ввиду нехватки персонала значительно задерживается публикация серии Pleadings.

155. В рамках серии Acts and Documents concerning the Organization of the Court Суд также публикует документы, регулирующие его функционирование и практику. Последнее издание (№ 5) было опубликовано в 1989 году и оно регулярно переиздается (последнее переиздание – 1996 год).

156. Имеются официальные оттиски Регламента на английском и французском языках. Имеются также неофициальные переводы Регламента на арабский, испанский, китайский, немецкий и русский языки.

157. Суд распространяет сообщения для печати, информационные записки и справочник для информации юристов, преподавателей и студентов университетов, государственных служащих, прессы и широкой общественности о своей деятельности, функциях и юрисдикции. По случаю пятидесятой годовщины Суда в мае и июле 1997 года вышло четвертое издание справочника соответственно на французском и английском языках. В 1990 году по случаю сороковой годовщины Суда это издание было опубликовано на арабском, испанском, китайском и русском языках. Имеются копии последнего издания справочника на перечисленных выше языках, а также первое издание на немецком языке.

158. Члены Суда решили, что в целях расширения доступа к документам Международного Суда и сокращения коммуникационных расходов Суду следует создать свою электронную страницу. В настоящее время такая электронная страница разрабатывается, и к осени 1997 года общественность сможет получить доступ к большому числу документов. Адрес электронной страницы: <http://www.icj-cij.org>.

159. Более полная информация о деятельности Суда за отчетный период будет включена в ежегодник I.C.J. Yearbook 1996-1997, который будет издан в свое время.

Стивен М. Швобель
Председатель Международного Суда

Гаага, 8 августа 1997 года